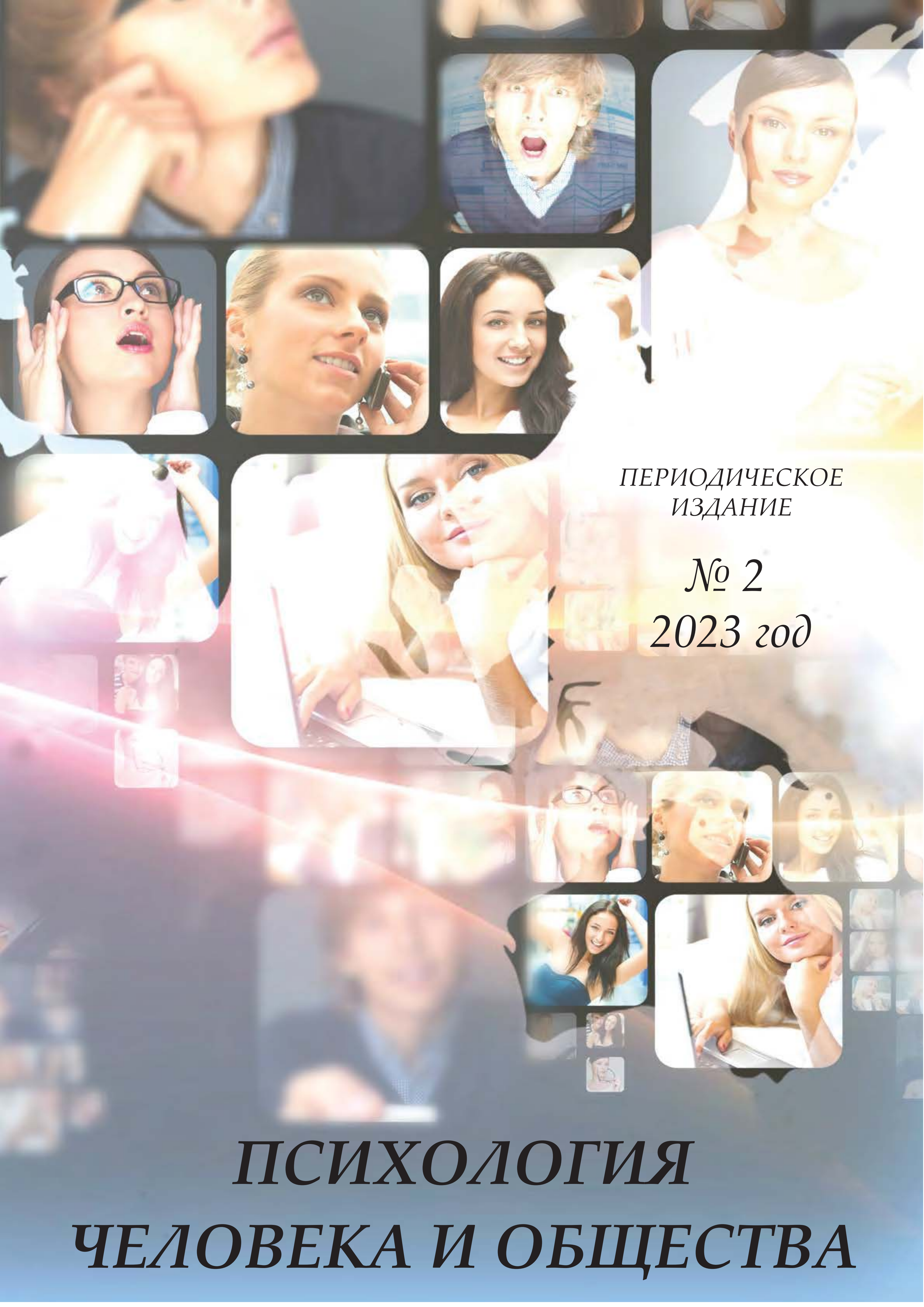

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ

№ 2
2023 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2023 год

ГБОУ ВО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2023. – № 2 (53).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

УДК 37.017.7

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ В ПСИХОЛОГИИ

Грязнов Сергей Александрович, Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, E-mail: sagryaznov@yandex.ru
Пиюкова Светлана Станиславовна, Московский городской педагогический университет, г. Самара, E-mail: angel-72005@yandex.ru

Аннотация. *В последние годы все больше авторов, освещающих психологические вопросы, обращают внимание на то, что теоретические основы психологии требуют переосмысления. В данной статье выдвигаются ключевые причины кризиса теории: относительная нехватка надежных явлений, которые налагают ограничения на возможные теории; проблемы достоверности психологических конструктов, и препятствия к обнаружению причинно-следственных связей между психологическими переменными.*

Abstract. *In recent years, more and more authors covering psychological issues have drawn attention to the fact that the theoretical foundations of psychology require rethinking. In this article, the key causes of the theory crisis are put forward: the relative lack of reliable phenomena that impose restrictions on possible theories; problems of the reliability of psychological constructs, and obstacles to the discovery of cause-and-effect relationships between psychological variables.*

Ключевые слова: *философия науки, кризис теории в психологии, психологический конструкт, причинно-следственная связь, генеративное закрепление.*

Key words: *philosophy of science, crisis of theory in psychology, psychological construct, causal relationship, generative consolidation.*

Современная психология переживает кризис теории. Другими словами, мы столкнулись с «теоретическим кризисом», который является более фундаментальным, чем кризис репликации, которому уделяется достаточно внимания. Надо отметить, что в целом, ученые-психологи часто разрабатывают новые теории, но вместо того, чтобы приводить к кумулятивному теоретическому прогрессу, эти теории имеют тенденцию просто появляться и исчезать – они не опровергаются и не принимаются как часть устоявшихся знаний, а просто существуют, пока о них не забудут. В качестве примера можно упомянуть теории «уровень притязаний» и «сдвиг к риску», которые были восприняты с большим энтузиазмом в 1930-х и 1960-х годах соответственно, но сегодня почти забыты. Более современным примером можно назвать теорию «истощения эго», которая в последние годы подверглась резкой критике.

Отсутствие теоретического прогресса в психологии объясняется тем, что психологические теории имеют тенденцию формулироваться настолько расплывчато или абстрактно, что их трудно опровергнуть или проверить. Более того, даже когда обнаруживается, что теория несовершенна и не может объяснить некоторые явления, ученые-психологи часто продолжают использовать ее, ориентируясь на прошлые успехи (например, модель

классического обуславливания Рескорла-Вагнера). Таким образом, психологические теории следует улучшать, делая их более формальными и точными или обучать психологов строить более совершенные теории [1].

Однако суть проблемы заключается в том, что разработка психологических теорий чрезвычайно сложна, и понимание причин, почему это так сложно, является решающим шагом в достижении прогресса в кризисе теории. Проблема не (только) в том, что ученые-психологи не прилагают достаточных усилий для разработки теорий или не знают, как строить теории, а в том, что существуют значительные препятствия для создания эффективных психологических теорий из-за природы предмета.

Опираясь на достижения в философии науки рассмотрим основные причины того, почему разработка психологических теорий – чрезвычайно трудная работа. Во-первых, развитие теории ограничивают явления – в психологии недостаточно знаний о надежных явлениях, чтобы наложить достаточные ограничения. Следует отметить, что в философии науки принято различать данные, явления и теории. Данные – это необработанные наблюдения, основанные на экспериментах или сборе данных: в случае психологической науки они могут быть, например, ответами на анкеты или наблюдениями за поведением. Данные служат свидетельством явлений, которые представляют собой относительно стабильные особенности мира (например, данные различных экспериментов с задачами Струпа свидетельствуют об эффекте Струпа). Если затем мы хотим объяснить феномены, то нам нужны теории, описывающие, как они возникают.

Однако отношения между теориями и явлениями обычно обсуждаются только как «одностороннее движение», а теория формулируется для объяснения явлений, и поэтому должна быть возможность вывести или предсказать соответствующие явления из теории. Например, центральный аргумент в теоретических дебатах в психологической науке заключается в том, что психологические теории сформулированы расплывчато и не делают точных предсказаний в отношении явлений. Гораздо меньше внимания в этих дебатах уделяется тому, что эта связь является двунаправленной – явления также накладывают ограничения на возможные теории. Иначе говоря, теория должна согласовываться со всеми соответствующими феноменами поля, что сужает пространство возможных теорий. Проиллюстрируем этот вывод примером.

Так, прежде чем представить теорию эволюции, Чарльз Дарвин собрал огромное количество описательных данных. Во время своего знаменитого путешествия на корабле (длительностью почти 5 лет) он фиксировал многочисленные наблюдения, которые соответствуют данным. Из этих данных Дарвин вывел интересные закономерности, например, распределение разных, но очень похожих видов птиц на Галапагосских островах. В течение многих лет после своего возвращения ученый интенсивно изучал широкий круг тем, включая селекционное разведение, летопись окаменелостей и образцы, которые он собрал во время путешествия. Во всех этих областях он обнаружил явления, свидетельствующие о том, что виды имеют общих предков и отбираются природой аналогично селекционному размножению. Позже он написал свой эпохальный труд – «Происхождение видов», большая часть которого состоит из

подробных описаний различных линий доказательств, основанных на этих открытиях. Важно отметить, что эти доказательства были не только разнообразными, но и очень надежными – явления поддавались проверке и обнаруживались несколькими независимыми способами и не зависели от конкретной теоретической основы или метода наблюдения. Таким образом, теория эволюции получила общее согласие в научном сообществе и наложила сильные ограничения на пространство возможных теорий.

Во-вторых, еще одним важным фактором, объясняющим, почему в психологии так мало успешных теорий, является отсутствие внимания к улучшению и проверке психологических конструктов – постоянно вводятся новые конструкты и соответствующие шкалы, изобретаются новые термины для кажущихся старыми конструктов, один и тот же термин используется для совершенно разных конструктов. В принципе, чтобы быть приемлемыми научными конструктами, все психологические конструкты должны иметь конструктную валидность, то есть конструкт должен быть встроен в теоретическую структуру и измерения конструкта должны быть достоверными в том смысле, что они измеряют то, что они измеряют [2].

Проблема в том, что, хотя общепризнано, что конструктная валидность крайне важна, на практике психологи уделяют ей очень мало внимания по сравнению с такими показателями, как надежность. В качестве примера из клинической психологии можно привести большое депрессивное расстройство (БДР). Определение БДР восходит к 1970-м годам и с тех пор существенно не изменилось, хотя становится все более очевидным, что достоверность конструкции проблематична. Например, существует большая гетерогенность в различных случаях БДР (два человека могут иметь БДР без единого симптома), поэтому сомнительно, что БДР само по себе является четко определенной категорией. Кроме того, многочисленные шкалы, используемые для измерения БДР, часто имеют небольшое перекрытие по содержанию, из-за чего неясно, действительно ли они измеряют одну и ту же конструкцию.

Одной из практических причин, почему психологические конструкты так сопротивляются изменениям, является «генеративное закрепление», концепция, придуманная и развитая Уильямом Вимсаттом. Как только концепция имеет много других концепций, теорий или практик, зависящих от нее, она становится «укоренившейся», и ее будет очень трудно изменить, даже если известно, что она несовершенна или проблематична. Это связано с тем, что изменение концепции может разрушить зависящие от нее структуры, что приведет либо к катастрофе, либо к революции. Психологические конструкты (особенно в клинической психологии) часто глубоко укореняются со временем, поскольку они находят применение не только в других теориях и моделях, но и в обществе в целом. Такие конструкции, как БДР, играют важную роль в диагностике пациентов или в принятии решений о медицинском страховании.

Третья причина, по которой в психологии так мало надежных теорий, заключается в том, что найти психологические причины весьма сложно. Общепризнано, что ключевой особенностью хороших теорий является то, что они должны тем или иным образом отслеживать причинно-следственные связи. Как сказано выше, теория эволюции Дарвина описывает причины эволюции

(естественный отбор), а, например, теория ДНК описывает причинный механизм наследственности. Поэтому разумно требовать, чтобы психологические теории, поскольку они нацелены на объяснение того, как работает разум, также отражали причинные механизмы разума (они должны фиксировать причинно-следственные связи между психологическими переменными).

Проблема заключается в том, что обнаружение причинно-следственных связей между психологическими переменными часто бывает невозможным. Характерной чертой причинно-следственных связей является то, что (в отличие от корреляций) они являются отношениями, которые можно использовать для манипулирования и контроля, а вмешательство в причину – это способ вызвать изменение следствия. Вмешательства в психологические переменные, как правило, изменяют не только одну целевую переменную, но и несколько других. Это связано с тем, что не существует прямого способа манипулирования психологическими переменными, такими как мысли или аффекты. Вместо этого ими можно манипулировать косвенно с помощью словесных инструкций или других внешних стимулов, а такие методы обычно недостаточно точны, чтобы изменить только одну переменную. Например, невозможно манипулировать чувством потери контроля, не изменяя никаких других психологических состояний, таких как мотивация, внимание или чувство тревоги. Более того, психологические переменные можно измерить только косвенно, например, на основе самоотчетов или поведенческих показателей, что очень затрудняет проверку того, какие именно переменные изменили вмешательство.

В целом, вмешательства в психологические переменные, вероятно, будут грубыми и не обеспечат надежной основы для причинно-следственных выводов. Экспериментальную традицию манипулирования внешними факторами и отслеживания их психологических последствий нельзя просто распространить на манипулирование психологическими переменными, поскольку вмешательства в психологические переменные совершенно иного рода и намного сложнее, чем вмешательства во внешние переменные.

В заключение следует отметить, что любые теории – это просто обоснованные догадки. Они не обязательно должны быть объяснениями природы, полученными с помощью передовых статистических методов, сформулированных процедур или предшествующей работы. Хорошая (успешная) теория – это конкретная механистическая догадка, которая может быть ошибочной и подвергаться пересмотру.

Список использованной литературы:

1. Мазилов В.А. Наука психология и ее проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=38060169 (дата обращения: 22.02.2023).

2. Oberauer K., and Lewandowski S. (2019). Overcoming the theoretical crisis in psychology. Psychonomic Bulletin & Review, 26 (5), 1596-1618.

3. Коломиец О.В. Теоретическое обоснование психологического конструкта «субъектная жизненная позиция» // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN619.pdf (дата обращения: 22.02.2023).

УДК 378.147

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Губарь Ольга Михайловна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: olga.gubar@mail.ru
Соболевская Надежда Владимировна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: sobnad@mail.ru

Аннотация. *В статье представлен методолого-теоретический и педагогический анализ методики личностно-ориентированной визуализации культурных ценностей. Показано, как визуализация своего Я, как субъекта культуры способствует формированию компетенций в процессе изучения культурологических дисциплин в высшей школе. Приведены краткие описания таких авторских методик как: «Я в культуре», «Моя профессиональная культура», «Я – творец культуры», обоснована их целесообразность и эффективность.*

Abstract. *The authors summarize the practical experience in teaching the Soviet period at the university course of history. The idea is justified that the combination of verbal and visual information, the visualization of history develops the skills of working with historical sources, contributes to the assimilation of the main historical concepts, forms the personal perception of history, develops historical thinking of students.*

Ключевые слова: *визуализация, визуализация культуры, методика личностно-ориентированной визуализации.*

Key words: *visualization of history, historical sources, Soviet political posters, family history, continuity of generations, historical thinking.*

Культура постмодерна с ее релятивизмом, субъективизмом, открытостью, виртуализацией и сложной целостностью предъявляет к личности в процессе ее инкультурации соответствующие требования. От личности в современном культурном пространстве требуется мобильность, высокий уровень адаптивности и способности к новаторству, творческо-личностному подходу ко всем событиям и сферам деятельности. Этим вызовам времени, в частности, отвечает современная субъектно-субъектная парадигма образования. В связи с этим идет активный поиск и апробация инновационных подходов, методов и методик преподавания.

Целью данной статьи является обоснование компетентностного, субъектно -ориентированного подхода к визуализации и анализ некоторых результатов педагогического опыта в этом направлении.

Визуализация, являясь важнейшим средством ориентации личности в современном культурном пространстве, активно изучается специалистами многих отраслей науки и практической деятельности. В современных исследованиях можно выделить философский [1; 2], эпистемологический [3; 4], дизайнерский [5; 6], искусствоведческий [7; 8; 9], цифровой [10; 11], психологический [12; 13], педагогический [14; 15; 16; 17], методологический [18; 19; 20], дидактический [21; 22; 23] подходы к изучению сущности визуализации и использования ее как метода в различных сферах человеческой деятельности.

А. В. Макулин выделяет четыре направления в рамках визуально-философских исследований:

а) художественно-изобразительный, искусствоведческий;

б) таблично-схематический, диаграммотологический;

в) визуально-цифровой, компьютерный;

г) мультидисциплинарный [24].

В культурологическом и психолого-педагогическом подходах визуализация традиционно определяется как один из важнейших дидактических принципов и приёмов образования. Ян Коменский принцип наглядности определял как «золотое правило дидактики», и трактовал его роль в образовательном процессе так: «все устроено свыше для гармонии, чтобы все высшее могло быть представлено низшим, отсутствующее – присутствующим, невидимое – видимым» [25].

Под визуализацией понимают способ получения и обобщения знаний на основе зрительного образа понятия, события, процесса, явления, факта, основанный на ассоциативном мышлении и системном структурировании информации в наглядной форме [26]. Сам процесс визуализации представляет собой свертывание различных видов информации в наглядный образ.

Мы согласны с многими авторами, обращающими внимание на диалектику абстрактного и конкретного, чувственного и рационального, вербального и невербального в процессе визуализации. Визуализацию, как способ познания и преподавания ошибочно понимать, как сопутствующую «картинку» к основному содержанию знаний. В сознании человека чувства всегда рационализированы, с одной стороны. И с другой стороны, любое самое абстрактное понятие в сознании облекается в конкретный образ. Поэтому мы считаем, что визуализация, как прием преподавания не обязательно связан с демонстрацией аудио-видео материалов и других наглядных пособий. Иногда вербальное изложение факта или истории формирует более яркий и четкий наглядный образ, нежели чем демонстрация картинки.

Каковы же особенности визуализации в преподавании культурологических дисциплин?

В большинстве образовательных программ современного высшего образования культурологический блок представлен в виде двух курсов:

«Культурология» в программе бакалавриата и «История культуры России» в программе магистратуры. Курсы читаются сравнительно недавно и призваны восполнить недостаток культурологической компоненты в высшем образовании. Формирование культурных компетенций, на наш взгляд, выходит за рамки этих конкретных курсов и является одной из основных целей высшего образования вообще. Современную миссию высшего образования (в этом контексте) можно сформулировать как решение двуединой задачи: формирование культурной личности с высокой профессиональной культурой.

В тренде современного компетентностного подхода в преподавании дисциплин культурологического цикла в высшей школе Государственным образовательным стандартом высшего образования ставитс я задача формирования универсальной компетенции: «Способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах» . Эта главная задача, в свою очередь, конкретизируется в рациональных и практических компетенциях: выпускник, освоивший программу высшего образования должен:

а) знать:

– базовые дефиниции культурологии, структуру и состав современного культурологического знания;

– последовательность культурно-исторических типов;

– цивилизационные истоки и детерминанты отечественной культуры;

– методы культурологических исследований;

– мировоззренческие и методологические основы анализа культурных ценностей в историческом и актуальном аспектах;

– основные этапы формирования художественных стилей в культуре;

– особенности мирового культурно-исторического процесса в его соотношении с отечественным: типы и факторы культурных изменений;

– основные принципы современного научного анализа культурно-исторических и художественных явлений;

б) уметь:

– идентифицировать явления культуры по их исторической значимости, национальной принадлежности и по их стилевым особенностям и художественной стоимости;

– анализировать основные тенденции развития культуры в их исторической ретроспективе и перспективе;

– использовать приобретенные гуманитарные в общих чертах культурологические знания для осмысления современного духовного пространства ради наиболее эффективного выполнения профессиональной деятельности;

– применять приобретенные практические навыки в использовании методов культурологического и этико-эстетического анализа в своей профессиональной деятельности;

в) владеть:

– владеть культурой мышления;

– высокой культурой поведения;

– нормами и традициями профессиональной культуры;

– методами создания, сохранения и трансляции культурных ценностей.

Одним из способов решения этих непростых психолого-педагогических задач является прием внутренней субъективной визуализации личности в культурном пространстве.

В чем суть этого приема?

В основе этого метода визуализация матрицы: «Я в культурном пространстве». Студенту предлагается ответить на вопросы: «Мое место в культурном пространстве?», «Моя деятельность, направленная на сохранение, преумножение и трансляции культурных ценностей?», «Я как творец культуры».

Некоторые методические примеры реализации этой матрицы в учебном процессе.

1. «Map mind». В процессе входного контроля в курсе «Культурология» мы используем модификацию известного метода: «map mind» [27]. В традиционном использовании этой методики обучающемуся предлагается визуализировать ассоциативный ряд какого-нибудь абстрактного понятия, например: «Культура». Мы предлагаем понятие в личностно-ориентированной парадигме: «Я в культуре». Последующий анализ ассоциативных рядов студентов показывает специфику восприятия культуры конкретной группы студентов и определяет стратегию и тактику образовательного процесса в этой группе. Например, чаще всего студенты позиционируют свое место в материальной культуре, реже обращают внимание на коммуникативную функцию культуры, еще реже визуализируется профессиональная и творческая составляющая культуры. Восполнить эти «пробелы» помогут, например, следующие методики.

2. «Моя профессиональная культура». После выполнения мини эссе на эту тему, студенты объединяются в малые группы и создают (рисуют) портрет культурного профессионала (в нашем вузе это, например, «культурный агроном», «культурный ветеринар», «культурный психолог»). В последующей презентации и обсуждении этих «портретов» выясняется, что студенты совершенно правильно формулируют суть своей будущей профессиональной деятельности (например, эмпатийность, любовь к животным, любовь к природе) и подмечают некоторые особенные нюансы профессиональной культуры (например, униформа).

3. «Я – творец культуры». Эта методика, как правило, применяется в магистерской программе, в курсе: «История культуры России». Студентам предлагается сделать презентацию о любом элементе культуры, связанной с его профессиональной деятельностью или хобби. Например, студент занимается фитодизайном. Соответственно, в презентации он демонстрирует свое

творчество, а также дает сравнительный анализ развития этой деятельности в различных культурах. Таким образом, культура представляется студентам не как нечто внешнее, как объект изучения, но как живой процесс творчества.

Обоснование эффективности этой методики. Методика личностно-ориентированной визуализации культурных ценностей позволяет не усвоить, но освоить сущность культуры. Освоение любого знания предполагает «пропускание» его через себя. В данном случае обучающиеся находят себя как субъекты культурного процесса, как творцы современной культуры.

Таким образом, методика личностно-ориентированной визуализации культурных ценностей, в том числе и авторские наработки, позволяет эффективно реализовать компетентностный подход в преподавании культурологических дисциплин и обеспечить их усвоение студентами.

Список использованной литературы:

1. ВИЗИОСОФИЯ: монография: в 2 ч. / А.В. Макулин. – Архангельск: Изд-во Северного гос. мед. ун-та, 2017. Ч. I: Око Линкея и щит Персея / А. В. Макулин. – 480 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nsmu.ru/student/faculty/department/humanist/Makulin%20Visiosophy%20-%20111.pdf

2. Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. статей / Отв. ред. Л.В. Шиповалова, С.И. Дудник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. – 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://litportal.ru/avtory/raznoe-65383/kniga-filosofskaya-analitika-cifrovoy-epohi-1201755.htm

3. Ардашкин И.Б. К вопросу о визуализации знания и информации: роль смарт-технологий // Праксема. Проблемы визуальной семиотики (ПРАΞНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2018. – Вып. 4 (18). – С. 12-48. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://praxema.tspu.edu.ru/archive.html?year=2018&issue=4&article_id=7187

4. Суровцев В.А., Ардашкин И.Б. К вопросу об эпистемологии смарт-технологий и их визуализации: ведет ли смарт – образование к смарт-эпистемологии? // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2019. – № 4 (22). – С. 9-35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://persona.tsu.ru/Publications/Info/29368?publicationId=156728

5. Ван Ян, Катханова, Ю.Ф. Комбинированная модель обучения будущих дизайнеров визуальной коммуникации // Преподаватель XX век. – 2018. – № 2. – С. 230-243 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/154158.pdf

6. Ющенко О.В., Тимофеева М.Р. Визуализация образа в дизайн-образовании (на примере Омской школы дизайна костюма Omsk Fashion Design School_OFDS) // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9445

7. Гносеологические основы искусства. Визуальное Мышление // Arteducation.sfu-kras.ru: [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arteducation.sfukras.ru/files/documents/lekciya_vizualnoe_myshlenie.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

8. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм: пер. с англ. В.Н. Самохина. – М.: Архитектура-С, 1974. – 392 с.

9. Грушевская В.Ю., Чухланцева, А.К. Применение ресурсов Интернет в преподавании истории искусств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journals.uspu.ru/attachments/article/2079/5.pdf

10. Когнитивная компьютерная графика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ngpedia.ru/id649437p1.html (дата обращения: 10.02.2023).

11. Аранова С.В. Интеллектуально-графическая культура визуализации учебной информации в контексте модернизации общего образования // Вестник ЧГПУ. – 2017. – № 5. – С. 9-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik-cspu.ru/upload/pdf/issues/2017/2017_5.pdf

12. Шильманская А.Е. Возможности визуальных методов в качественных психологических исследованиях личности // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 49-55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2023/01/13/2041767830/

13. Берестенева О.Г. Когнитивная графика в социально психологических исследованиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnayagrafika-v-sotsialno-psihologicheskih-issledovaniyah (дата обращения: 10.02.2023).

14. Погребнова А.Н. К вопросу об актуальности метода когнитивной визуализации и его применении к решению различных учебных задач в контексте высшей школы // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 230-246.

15. Москаленко О.В. Использование презентаций в преподавании учебных дисциплин в высшей школе / О.В. Москаленко // Образовательные технологии. – 2015. – № 2. – С. 112-118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iedtech.ru/files/journal/2015/2/2_2015_112-118.pdf

16. Пескова Э.И. Технология визуализации как инструмент формирования общих и профессиональных компетенций на практических занятиях / Э. И. Пескова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 1. – С. 185-187.

17. Ван Ян, Катханова Ю.Ф. Тенденции развития визуализации в образовательной среде // Преподаватель XX век. – 2020. – № 1. – Часть 1. – С. 143-154 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/154158.pdf

18. Магидов В.М. Визуальная антропология как социокультурное явление в ретроспективе и перспективе современного исторического знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18058914

19. Веселкова Н.В. Методологические ориентиры визуальных исследований / Н.В. Веселкова // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – Вып. 17. – С. 303-323 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51643/1/dais-2017-17-22.pdf

20. Маслов В.М. Наглядность и визуализация в парадигмальном и гуманистическом планах // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12460 (дата обращения: 10.02.2023).

21. Носков С.А. Дидактические возможности визуализации образовательной информации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015;12 (2):144-149 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-vizualizatsii-obrazovatelnoy-informatsii/viewer

22. Баландина И.В. Компьютерная визуализация как развитие дидактического принципа наглядности / И.В. Баландина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – №12. – С. 9-13.

23. Манько Н.Н. Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-vizualizatsiya-didakticheskihobektov-v–aktivizatsii-uchebnoy-deyatelnosti (дата обращения: 10.02.2023)

24. Макулин А.В. Социальная визиософия: инфографика, визуализация и графический язык социально-философского познания: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – Архангельск, 2019. – 54 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://narfu.ru/upload/iblock/fb8/Makulin-A.V.-AVTOREFERAT-fin.pdf

25. Коменский Я.А. К 63 Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – 656 с. (Пед. б-ка). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://makarenko-museum.ru/Classics/Komensky/Komensky1982T1.pdf

26. Иоффе А.Н. Визуализация в истории и обществознании – способы и подходы // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 10. – С. 3-6.

27. Мамонтова М.Ю. Электронные интеллект-карты как средство создания и реализации модульных программ обучения // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – С. 44-51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-intellekt-karty-kak-sredstvo-sozdaniya-i–realizatsii-modulnyh-programm-obucheniya/viewer

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА

Колобова Светлана Викторовна,
Московский гуманитарный университет, г. Москва

E-mail: prgaga@mail.ru

Аннотация. В последние годы возрастает актуальность исследования психологической травмы, как явления, с которым люди сталкиваются в результате стихийных бедствий, военных действий и вооруженных конфликтов, насильственных действий, кибербуллинга и пр. Исследователи утверждают, что психологическая травма является не менее опасной для здоровья и благополучия человека, чем физическое заболевание. Цель данной статьи заключается в теоретическом исследовании понятия и сущности психологической травмы, типах травматических событий и последствиях психологической травмы.

Ключевые слова: психологическая травма, ПТСР, травматическое событие, психическое расстройство.

PSYCHOLOGICAL TRAUMA

Kolobova Svetlana Viktorovna, Moscow University
for the Humanities, Moscow, E-mail: prgaga@mail.ru

Abstract. In recent years the relevance of the study of psychological trauma as a phenomenon that people face as a result of natural disasters, military operations and armed conflicts, violent actions, cyberbullying, etc. has been increasing. Researchers claim that psychological trauma is no less dangerous for human health and well-being than physical illness. The purpose of this article is a theoretical study of the concept and essence of psychological trauma, types of traumatic events and the consequences of psychological trauma.

Key words: psychological trauma, PTSD, traumatic event, mental disorder.

Психологическая травма и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) являются широко распространенными специфическими повреждениями нервной системы, которые возникают в результате сильного стресса. Они также часто встречаются у людей с психическими расстройствами [4]. Несмотря на это, психологическая травма только недавно стала считаться травматическим событием и одним из факторов психической травмы и психических расстройств, поэтому проблема психологической травмы и ПТСР менее изучены по сравнению с физическим или сексуальным насилием.

В научной литературе до сих пор нет единого подхода к определению понятия психологической травмы, а также нет единого мнения относительно того, являются ли понятия «психологическая травма» и «психическая травма» синонимами.

Согласно определению французской психодинамической школы Жане, психологическая травма – это «одно или несколько событий, которые в силу своих характеристик могут изменить психическую систему субъекта, угрожая нарушить психическую целостность» [6]. Ж.М. Шарко был согласен с данной точкой зрения, однако он больше концентрировал свое внимание на диагностической гипотезе «травматической истерии», вызванной острым шоком.

И.П. Павлов рассматривал психическую травму только как врожденную защитную реакцию в ответ на угрозы окружающей среды, которые со временем приводят к длительным физиологическим изменениям [1].

Таким образом, психологическая травма – это одно или несколько событий, воспринимаемых субъектом как «критические», порождающие бессилие и уязвимость, способные вызвать такой сильный стресс, который угрожает целостности психофизического равновесия человека [7].

Травматичное событие может быть любого вида: потеря любимого, близкого человека; потеря работы; развод; серьезная болезнь; физическое и психологическое насилие (психологическое насилие в семье, словесное насилие, издевательства) и пр. Общей чертой всех этих действий является негативное воздействие на психологическое благополучие объекта, при котором психологическое состояние становится хрупким, искаженным, а сам объект превращается в жертву [7].

Выделяется два основных типа травматических ситуаций. Первый тип представляет собой краткосрочное, единичное травматическое событие: сексуальное насилие, катастрофа, ДТП и пр. Даже однократное воздействие подобных событий пагубным образом сказывается на психологическом состоянии человека. Первый тип травматического события вызывает следующие последствия:

– навязчивые мысли;
– выработка стратегии избегания;
– высокая физиологическая реактивность;
– постоянное возвращение к травмирующему событию в мыслях;
– ощущение чувства ненужности;
– долгое восстановление.

Травматическое событие второго типа отличается от первого повторяемостью и пролонгированностью. К подобным событиям относятся многочисленные акты физического, сексуального и психологического насилия, а также осуществление боевых действий в зоне проживания индивида. Травматические события 2 типа имеют характер повторяемости и предсказуемости.

Воздействие травматического события 2 типа имеет следующие последствия:

– чувство беспомощности;
– одним из способов совладания с травмирующей ситуацией является диссоциация;
– воспоминания о травмирующем событии носят размытый, неясный характер;

– высока вероятность возникновение проблем личностного и интерперсонального характера;

– отстраненность;

– для защиты от непереносимых ситуаций жертва может злоупотреблять алкоголем и психоактивными веществами;

– изменение «Я»-концепции и возникновение чувства вины, стыда, заниженной самооценки из-за перенесенного насилия.

Без проработки психотравмы у индивида могут наблюдаться многочисленные проблемы в виде раздражительности, избегающей привязанности, чувства пустоты и отчаяния, дереализации, враждебного отношения к окружающему миру, склонности к самоповреждающему поведению и пр.

Тяжесть симптомов психотравмы различается у разных людей – это зависит от типа травмы, наличия или отсутствия лечения и психо-эмоциональной поддержки, личностных особенностей индивида.

После стрессового события, в дополнение к развитию ПТСР, у человека также может проявиться специфическая симптоматика, связанная с психотическим спектром диссоциативной природы деперсонализирующего характера (чувство отстраненности от собственных психических процессов, как если бы он был внешним наблюдателем собственного тела) или дереализации (стойкий или повторяющийся переживания нереальности окружающей среды). Важный момент, который много обсуждался в последние годы, заключается в том, является ли диссоциация адаптивной реакцией на травму, как крайняя защита от болезненного переживания. Хотя наиболее распространенной гипотезой является та, которая рассматривает диссоциативные симптомы как защиту, некоторые авторы, включая V.F. Guidano и G. Liotti [5], довольно убедительно утверждают, что диссоциация – это первичный распад структуры сознания и интерсубъективности, в то время как защита от боли – это вторичный и сопутствующий аспект, который, помимо прочего, часто терпит неудачу.

Согласно исследованию [8], насилие и связанная с ним психологическая травма оказывают негативное влияние на здоровье и привычки человека: повышается риск возникновения неврологических заболеваний и заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечного приступа и гипертонии, язв и других желудочно-кишечных расстройств, диабета и гепатита, хронических обструктивных заболеваний легких и астмы, снижается снижается уровень оптимизма и повышается уровень тревожности.

Исследование C. Blithikioti и др., которое было направлено на исследование влияния психологической травмы на мозжечок, показало, что у лиц, подергавшихся травме, наблюдаются структурные изменения в мозжечке и мозжечковая аберрантная активность, что, по мнению исследователей. является фактором для возникновения различных психиатрических симптомов [2].

Негативное воздействие на психологическое состояние человека физического и сексуального насилия очевидно, однако психологическое насилие относительно недавно стала рассматриваться как один из факторов психотравмы. Анализ ряда исследований показал, что психологическая травма и ПТСР

коррелируют с психическими расстройствами. Так, исследование S. Dokkedahl, T.R. Kristensen и др., целью которого являлось установление связи между ПТСР и различными видами насилия (сексуальным, физическим и психологическим), показало, что психологическое насилие является самым сильным фактором риска ПТСР, негативного аффекта и соматизации по сравнению с физическим и сексуальным насилием [3].

Таким образом, психологическая травма является фактором, снижающим уровень жизни индивида, нарушающим его психологическое благополучие и вызывающим психические и соматические нарушения. Необходимо продолжение теоретических и эмпирических исследований проблемы последствий психологической травмы и ее предупреждения.

Список использованной литературы:

1. Blithikioti C., Nuno L., Guell X. The cerebellum and psychological trauma: A systematic review of neuroimaging studies // Neurobiology of Stress. – 2022. – № 17. – pp. 1-15.
2. Dokkedahl S., Kristensen T.R., Murphy S., Elklit A. The complex trauma of psychological violence: cross-sectional findings from a Cohort of four Danish Women Shelters // Eur J Psychotraumatol. – 2021. – № 12 (1).
3. Grubaugh A.L., Zinzow H.M., Paul L. Trauma exposure and posttraumatic stress disorder in adults with severe mental illness: a critical review // Clin. Psychol. Rev. 2011.
4. Guidano V.F., Liotti G. Cognitive processes and the emotional disorders. – New York, 1983.
5. Janet P. The Mental State of the Hysterics. Rueff, Paris, 1893.
6. Perrotta G. Psychological Trauma: Definition, Clinical Contexts, Neural Correlations and Therapeutic Approaches Recent Discoveries // Curr Res Psychiatry Brain Disord. – 2019. – № 1. – pp. 1-6.
7. Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. – 478 с.
8. The Relationship between Community Violence and Trauma // Violence Policy Center, 2017.

УДК 316:65

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СОТРУДНИКАХ ПОЛИЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СМИ

Ковальчишина Светлана Владимировна, Академия МВД ДНР имени Ф.Е. Дзержинского, г. Донецк, E-mail: lanessa88@mail.ru
Блошенко Дария Юрьевна, Академия МВД ДНР имени Ф.Е. Дзержинского, г. Донецк, E-mail: lanessa88@mail.ru

Аннотация. *В статье проанализирован социальный стереотип и уровень доверия населения к правоохранительным органам. Рассмотрены проблемы взаимодействия полиции со средствами массовой информации. Выявлены пути повышения положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел посредством СМИ.*

Abstract. *The article analyzes the social stereotype and the level of public confidence in law enforcement agencies. The problems of police interaction with the media are considered. The ways of increasing the positive image of employees of internal affairs bodies through the media are revealed.*

Ключевые слова: *средства массовой информации, органы внутренних дел, полиция, население, формирование положительного имиджа.*

Key words: *mass media, internal affairs bodies, police, population, formation of a positive image.*

Общеизвестно, что СМИ являются четвертой ветвью власти в обществе и оказывают существенное влияние на все сферы человеческой жизни. Этому способствует, во-первых, исконное доверие людей к СМИ как источнику информации, во-вторых, развитие науки и цифровых технологий. Проявление власти СМИ выражается в способности подготавливать, формировать и управлять общественным мнением. Одно и то же событие СМИ могут преподнести обществу в разных ракурсах. Это же относится и к освещению деятельности правоохранительных органов в СМИ.

Во времена глобального кризиса, активизации военных конфликтов, всеобщей нестабильности в обществе, очень важно, чтобы в сознании людей органы внутренних дел были представлены как компетентные и надежные. Это бы существенно снижало социальное напряжение и не усугубляло существующие социальны проблемы, которые обусловлены глобальным кризисом.

Анализ системы формирования имиджа органов внутренних дел на современном этапе развития российского общества, сущность и содержания его политической составляющей, теоретические основы и практика деятельности служб по связям с общественностью МВД по его поддержанию продолжают быть актуальными.

Большое количество людей формируют своё мнение на основе стереотипов, сформированных в обществе («одна бабка сказала»). К сожалению, в нашем обществе стереотип «моя полиция меня бережет» несколько извратили. В результате проведенного нами экспресс-исследования интернет-контента

относительно вышеуказанного стереотипа, мы пришли к выводу, что имидж полиции в интернет-пространстве крайне низок: позитивный контент о деятельности полиции в 10 раз меньше негативного.

Одним из факторов доверия населения к полиции является количество удовлетворенных обращений граждан в органы внутренних дел (ОВД) по поводу каких-либо преступлений. Удовлетворенных – это значит решенных проблем граждан. Вместе с тем, согласно данным исследования проблемы доверия граждан к полиции РФ, проведенных за последние 10 лет, уровень доверия возрастает [3]. Объем негативного контента в сети интернет свидетельствует о том, что проблема имиджа сотрудников полиции до конца не решена.

Почему же уровень доверия граждан к полиции находится на недостаточном уровне? Проблема доверия напрямую зависит от эффективности действий сотрудников полиции в ответ на обращение граждан. Когда полиция оказывается не способной защитить граждан и помочь в их трудной ситуации, то у граждан пропадает желание обращаться в полицию [1].

После распада Советского Союза в обществе наблюдался всплеск преступности. С каждым днем стало повышаться количество уголовно наказуемых деяний и все своё недовольство по этому поводу граждане направляли непосредственно на сотрудников полиции. Даже после того, как уровень преступности снизился, доверие к правоохранительным органам не восстановилось до уровня Советского Союза.

Для решения проблемы доверия общества к правоохранительным органам в рамках реформы в 2011 г. был принят Федеральный закон о полиции, в соответствии с которым новыми принципами функционирования полиции стали открытость, публичность (ст. 8) и стремление обеспечить общественную поддержку и доверие граждан. Проблеме доверия было уделено повышенное внимание как со стороны собственно управления полиции, так и со стороны СМИ [5].

Роль СМИ в формировании общественного мнения относительно полиции была недооценена государственными властями ещё в конце прошлого столетия. СМИ были очень несправедливы к сотрудникам полиции, освещая её деятельность в негативном ключе и поднимая за счет этого свой рейтинг.

На данный момент ситуация изменилась в лучшую сторону. Так, для постоянного мониторинга уровня доверия населения к работе правоохранительных органов, была введена «Инструкция об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» к Приказу МВД России от 1 декабря 2016 года № 777, согласно которой предусмотрено самостоятельное изучение мнения населения на районном уровне (муниципальные районы и городские округа) силами территориальных подразделений МВД России [4].

Так же, согласно результатам исследования Фонда общественного мнения, процент людей, которые дают положительную оценку полиции и ее деятельности, составил в среднем около 49%, в то время как отрицательную оценку дают 32% граждан. Значительная часть молодежи (45%), считают, что сотрудники полиции профессионалы, они честны и порядочны, однако при этом, 29% населения так не считают. Также, обращаясь к статистическим данным, можно сказать, что в 2019 году мнение о непрофессионализме сотрудников ОВД было более распространено, нежели в 2020. Все эти данные говорят о росте

доверия к работникам полиции, образ полицейского уже становится не таким негативным, как был раньше, он растет особенно в глазах молодежи и благодаря этому может поменяться не только оценка личностных качеств, но и оценка самой деятельности полиции [5].

Современная оценка деятельности полиции осуществляется на основе трех главных критериев: 1) фактические (статистические) данные по основным направлениям деятельности полиции; 2) экспертно-аналитическая оценка; 3) общественное мнение о деятельности полиции. Таким образом, общественное мнение, выступая в роли «социального аудита» является одним из основных критериев оценки деятельности полиции [2].

Следует отметить, что сотрудники полиции входе выполнения своих обязанностей неоднократно и на законных основаниях применяют меры государственного принуждения в отношении граждан, нарушающих установленные нормы права. Однако в большинстве случаев законные требования сотрудников полиции всё равно влекут за собой недовольство со стороны граждан, что негативно сказывается на имидже полиции.

Общественное мнение остается ригидным, если в нём продолжают фигурировать отрицательные факты, которые постоянно подпитывают негативное отношение. К тому же, граждане до конца не понимают всю сумму факторов, которые влияют на эффективность деятельности сотрудников полиции и органов внутренних дел в целом, поэтому и имеют завышенные ожидания от её деятельности. Полиция в свою очередь, при выполнении своих обязанностей больше обеспокоена решением проблемы гражданина, обеспечением защиты его прав и поиском виновных. За выполнением своих прямых обязанностей сотрудники полиции уделяют мало внимания тому, как они выглядят в глазах граждан, когда стараются их защитить.

По мнению некоторых авторов (Гайдай М.К., Грозин С.Ю. и др.) современный социальный портрет полицейского и его имидж во многом обуславливаются транслируемой в СМИ информацией [1].

Вырос интерес СМИ к информации о характере преступлений, о личности граждан, обвиняемых или же подозреваемых в их совершении, о мерах пресечения, о динамике преступности, о ходе расследования уголовных дел, преступлений и т.д. Особенностей современного новостного потока является то, что значительную часть информации, и о работе правоохранительных органов в том числе, население черпает в интернет источниках [3]. По последним данным, большую часть информации активная часть населения получает посредством интернет ресурса (76% информации). Согласно нашему исследованию, негативного контента относительно деятельности сотрудников полиции в 10 раз больше, чем положительного. Отсюда следует, что необходимо взять под контроль интернет-СМИ.

Раскрывая проблему формирования имиджа ОВД с использованием возможностей СМИ, хотелось бы отметить, что отношение представителей органов внутренних дел со средствами массово информации представляют собой двусторонний процесс. Взаимоотношения СМИ и полиции можно охарактеризовать как нейтральные. Они часто игнорируют друг друга, что вызывает недопонимание и искажение передаваемой информации, необъективной оценке деятельности полиции со стороны СМИ [5].

Взаимодействие правоохранительных органов со СМИ должно быть напротив направлено на систематическое воздействие на общественное мнение с целью преодоления негативных стереотипов в отношении полиции, которые закрепились в сознании населения.

Повышение степени доверия и уважения граждан к сотрудникам правоохранительных органов посредством СМИ, является одной из многих задач, которыми сегодня занимается руководство МВД России. Это обусловлено тем, что положительный образ полиции в сознании граждан значительно облегчит работу правоохранительных органов и позволит гражданам чувствовать себя в безопасности. Полиция, пользующаяся уважением и доверием граждан, является непременным условием сильного государства и социального благополучия. Не случайно отношение к ОВД коррелирует с различными показателями здоровья государства и общества. Общественное мнение по отношению к полиции может рассматриваться как барометр прогресса в том, как правительство служит интересам и нуждам населения [2].

Заключение

В заключение стоит отметить, что в настоящее время, сотрудничество СМИ с полицией по поддержанию и формированию положительного имиджа на наш взгляд требует большего развития, для получения более значимого результата. Хотелось бы обратить внимание на то, что человек не должен чувствовать себя безнаказанно за свои противоправные действия, однако он должен знать, что при взаимодействии с полицейскими он не будет унижен, что всегда в подразделениях ОВД найдет законную правовую защиту от преступных посягательств. Также можно сделать вывод о необходимости развития и укрепления в ОВД партнерских отношений с обществом и СМИ, совершенствования форм и методов работы по информационному сопровождению деятельности правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Гайдай М. К., Грозин С. Ю. Роль СМИ в оценке деятельности полиции // ЮП. – 2020. – № 3 (94). – С. 195-198.

2. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Доверие полиции: межстрановой анализ / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, – 2012. – 234 с.

3. Ильченко В.А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России // Вестник Нижегородского им Л.Н. Лобачевского. – 2016. – № 2. – С. 133-136.

4. Инструкция об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции к Приказу МВД России от 1 декабря 2016 года № 777 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/temp/__1550068456_8322/Ob_organizacii_postoyannogo_monitoringa_obschestvennogo.docx.

5. Шинкевич В.Е. Формирование общественного мнения о деятельности полиции в контексте организации взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 16-19.

УДК 378.014:15

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В КРИЗИСНЫХ, ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ И СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ковальчишина Светлана Владимировна, Академия МВД ДНР имени Ф.Е. Дзержинского, г. Донецк, E-mail: lanessa88@mail.ru
Брусинская Надежда Витальевна, Академия МВД ДНР имени Ф.Е. Дзержинского, г. Донецк, E-mail: lanessa88@mail.ru

Аннотация. *В статье дана характеристика переживаниям ситуации неопределенности, экстремальной и кризисной ситуаций и показана взаимосвязь этих переживаний с личностным ростом человека. Проанализированы результаты исследований относительно характера принимаемых человека решений в опасных ситуациях, определены реакции, которые оставляют его в состоянии стресса, а какие становятся ресурсом для выхода из неблагоприятных условий.*

Abstract. *The article describes the experiences of the situation of uncertainty, extreme and crisis situations and shows the relationship of these experiences with the personal growth of a person. The results of research on the nature of decisions made by a person in dangerous situations are analyzed, reactions that leave him in a state of stress are determined, and which become a resource for getting out of unfavorable conditions.*

Ключевые слова: *экстремальные ситуации, кризисные ситуации, стресс, эмоции, неопределенность, стратегии, поведение, задачи, дезорганизация, импульсивность, пассивность и активность.*

Key words: *extreme situations, crisis situations, stress, emotions, uncertainty, strategies, behavior, tasks, disorganization, impulsiveness, passivity and activity.*

В наше время наступление наводнений, оползней и селей, опасность появления громадных волн цунами, возникновение пожаров и других опасных ситуаций невозможно предсказать. Важной чертой характера, которая помогает человеку управлять самим собой, собственным поведением, сохранять способность к выполнению деятельности в самых неблагоприятных условиях является самообладание. Зачастую, от поведения человека в экстремальных ситуациях зависит не только его жизнь, а также жизнь окружающих.

В условиях мирового кризиса угроза возникновения экстремальных, кризисных ситуаций и ситуации неопределенности возникают постоянно. Обстоятельства, порождающие значительные трудности и в то же время требующие от человека быстрых, точных и безошибочных действий являются реалиями значительного числа населения нашей Республики. Эффективность

действий личности, коллектива, руководителя в напряженной ситуации в значительной степени определяется высоким уровнем их готовности к ним [1].

Термин «экстремальная ситуация» характеризует ситуацию, которая внезапно возникает, угрожает или субъективно воспринимается человеком как угрожающая его жизни, здоровью, благополучию, ценностям личности и её целостности. Именно такая угроза делает ситуацию сложной, стрессовой и экстремальной.

Исследователи единодушно отмечают: вне зависимости от длительности экстремального события, его последствия разрушительны для личности. При этом клиническая картина не носит строго индивидуального характера, а сводится к небольшому числу довольно типичных проявлений, весьма напоминающих начальные симптомы соматических, а подчас и психических заболеваний.

В условиях проведения специальной военной операции большое количество людей казалось в экстремальной ситуации. Значительная часть населения Донецкой и Луганской Народных Республик, некоторых областей Украины, в той или иной степени столкнулись с рядом проблем ориентировки в окружающей их социальной действительности. Кроме того, они утратили возможность составить точный перспективный прогноз своей жизни.

Исходя из этого, необходимо говорить об актуализации вопросов выработки, адаптации и функционирования стратегических планов преодоления ситуации неопределенности.

Ситуация неопределенности при длительном её переживании проживается психикой как кризис. Кризисная ситуация – это любое отклонение от привычного режима функционирования системы или отдельного её элемента, характеризующееся необходимостью принятия нестандартных решений, мобилизации профессионально-личностного потенциала человека и наличием как отрицательных, так и положительных последствий. Всё это переживается человеком достаточно болезненно и по-разному проявляется на поведенческом уровне. Иногда нервные перегрузки достигают предела, сопровождаемого нервным истощением, аффективными реакциями, патологическими состояниями (психогенез).

Экстремальные ситуации могут существенно нарушить базовое чувство безопасности человека, его убеждение в том, что в жизни есть определенный порядок, и им можно управлять. В связи с этим антропогенные (вызванные деятельностью человека) экстремальные ситуации особенно сложны для психики личности [1].

Как уже ранее упоминалось, результатом воздействия экстремальных ситуаций на человека может стать развитие различных болезненных состояний – невротических и психических расстройств, травматического и посттравматического стресса. В любом случае они не проходят бесследно и

способны резко разделить человеческую жизнь на «до» и «после». Самые экстремальные ситуации могут повредить даже основные структуры всей организации личности и разрушить привычный человеку образ мира, а вместе с ним и всю систему жизненных координат [2].

Одной из особенностей психического реагирования на экстремальную ситуацию является неожиданная утрата приобретенных навыков, доведенных до автоматизма. Так же может резко снизиться надежность действий: движения становятся импульсивными, сумбурными, суетливыми. Нарушается логичность мышления, а осознание ошибочности своих действий ухудшает продуктивность деятельности.

Резкое торможение действий и движений приводит к состоянию ступора (оцепенения), что никоим образом не способствует поиску эффективного решения и соответствующего данной ситуации поведения.

Повышение эффективности действий при возникновении выше перечисленных ситуации выражается в мобилизации всех ресурсов психики человека на ее преодоление. Это – повышенный самоконтроль, четкость восприятия и оценки происходящего, совершение адекватных ситуации действий и поступков. Для этого необходимы определенные индивидуально-психологические качества и специальная подготовка к действиям в экстремальной ситуации – должно происходить осознание причин происходящего и адекватный выбор реальных способов действий, форм реагирования [2].

Индивидуальные способы поведения в критической ситуации многообразны и определяются как самой ситуацией, так и характером человека, который в них попадает. В ходе проведенного анализа литературы по теме поведенческих реакций человека в экстремальных ситуациях (Малкина-Пых И.Г., Шойгу Ю.С., Ахмедова Б.Х., и др.) можно выделить некоторые общие закономерности в способах поведения и эмоциональных реакциях: импульсивность поведения, пассивность поведения, деятельная активность [3].

Импульсивность поведения человека характеризуется бурными, эмоциональными переживаниями экстремальной ситуацию. Реагирует на неё неадекватно: кричит, мечется, нападает на окружающих, может плохо осознавать собственные действия, нет адекватности восприятия происходящего.

При пассивном поведении и слабом эмоциональном реагировании, человек как бы отключается, отстраняется от ситуации, впадает в эмоционально замороженное состояние.

При деятельной активности человек характеризуется инициативой, поиском выхода из создавшегося положения, стремлением преодолеть имеющиеся трудности, найти точку опоры в себе и в других.

Заключение

В результате проведенного теоретического исследования мы выяснили, что поведение человека в экстремальных ситуациях может быть различным. Так же пришли к выводу, что травматический опыт может как разрушить психическое функционирование, так и укрепить человека и сделать устойчивым к проживанию экстремальных ситуаций в дальнейшем. Поведение человека в ситуации неопределенности может сделать его как толерантным и адаптивным, так и, напротив, привести к невротическому расстройству.

Вопрос формирования устойчивости индивида или группы к экстремальным ситуациям и ситуациям неопределенности очень важен и имеет большое практическое значение, так как боевые действия ещё не окончены. Вместе с тем, после того как они будут окончены, региону необходимо трудоспособное население, способное к восстановлению и возрождению территорий к жизни. Именно устойчивость сохраняет тело от психосоматических болезней (сахарного диабета, болезней сердечно-сосудистой и желудочно-кишечных заболеваний, гипертонии и др.) и сознание человека без страха, паники, дезориентации, психических расстройств, дистресса, и создает внутренне равновесие и гармонию нормального, стабильного уровня человеческого здоровья.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова Х.Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации / Х.Б. Ахмедова // Психологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 37-42.

2. Белорусова Е.А. Ситуация неопределенности как источник развития личности / // Молодой ученый. – 2018. – № 50 (236). – С. 455-459.

3. Ковалевская А.П. Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста // Вестник ВятГУ. – 2020. – № 2 (136).

4. Рядинская Е.Н. Особенности трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – № 1. – С. 111-116.

5. Ширяева О.С., Кондрашенкова С.В., Сурикова Я.А. Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. – 2012. – № 5 (46). – С. 233-239.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 2 / 2023

Подписано в печать 15.02.2023

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com
Сайт: http://donagra.ru

